

Гу Цинцин чувствовала себя обиженной, но в то же время ей хотелось смеяться. Говоря о том, что она сосала её молоко, это действительно было, когда ей было восемь лет. Вторая тётя только что родила старшего брата, и у неё было много молока. Она сцедила его в бутылку и положила в холодильник. Через несколько дней, вспомнив о нём, она решила дать его старшему брату, но, боясь, что молоко испортилось, сначала дала попробовать Гу Цинцин. Убедившись, что с ней всё в порядке, она нагрела молоко и дала его брату. И вот уже двадцать лет тётя вспоминает об этом, как будто Гу Цинцин выросла на её молоке.

— Тётя, я пойду приготовлю курицу.

Гу Цинцин вздохнула и тихо успокоила Ли Сюэ:

— Не сердись, иди отдохни.

Она повернулась и вошла в кухню, надеясь, что они поедят, а затем она найдёт им гостиницу. Если это продолжится, она просто умрёт от стыда. Это не только унижительно, но и доставляет неудобства друзьям.

Вторая тётя, выплеснув свои эмоции, увидела, что Ли Сюэ всё ещё стоит на месте, и недовольно подгоняла:

— Почему ты ещё не готовишь? Уже вечер, если не поесть, можно умереть с голоду. Эта девушка совсем ленивая.

Ли Сюэ, которая до этого терпела из уважения к Гу Цинцин, теперь, оказавшись в центре внимания, была на грани взрыва. Она и так не отличалась спокойным характером, поэтому швырнула ложку:

— Ты мне не родственница, почему я должна тебе готовить? Кто ты вообще такая, чтобы так нагло себя вести?

— Эй, как ты разговариваешь со старшими! Тебя родители не научили вежливости?

Тётя повысила голос, указывая пальцем.

— Таких девушек, как ты, ни одна семья не захочет в невестки! Второй, старший, вы не должны жениться на таких, они сведут меня в могилу.

— Да кому нужны ваши сыновья? Вы, видимо, мечтаете о принце на белом коне!

Ли Сюэ едва сдерживала гнев, а тётя, словно её сильно обидели, продолжала:

— Что ты себе позволяешь? У тебя ещё и характер! Ты что, хочешь меня ударить?

— Ой, что вы делаете!

Гу Цинцин выбежала из кухни и обняла тётю за талию:

— Тётя, успокойтесь, пожалуйста. Это дом моего друга, давайте не будем ссориться. Если у вас есть претензии ко мне, мы можем поговорить позже, на улице.

Ли Сюэ подняла руку, но сдержалась. Она взглянула на Гу Цинцин, развернулась и, хлопнув дверью, ушла в спальню.

— Ну и что ты делаешь? Я ведь не могу тебя ругать, а то твой друг меня убьёт.

Тётя вела себя нагло, размахивая руками и ругаясь. Её крепкая, привыкшая к физической работе талия легко вытолкнула Гу Цинцин.

С шипением Гу Цинцин потеряла равновесие, и её колено ударилось о угол мраморного стола. Она застонала от боли, и слёзы выступили на глазах.

С грохотом Ли Сюэ снова вышла из комнаты и подбежала к Гу Цинцин, помогая ей подняться:

— С твоей ногой всё в порядке?

— Ты что, больная? Ты вообще её родная тётя?

Ли Сюэ закатала штанину Гу Цинцин и увидела, что колено перевязано, а через бинт проступала кровь.

— Это не моя вина, она сама упала!

Тётя, увидев кровь, поспешила снять с себя ответственность. Ли Сюэ зло посмотрела на неё, достала аптечку из-под стола:

— Вчера я говорила тебе пойти в больницу, но ты пожалела денег. Вот, опять ушиблась. Эта нога скоро совсем откажет. Зачем ты вчера полезла спасать собаку и так упала?

— Ой, полегче! Я сама справлюсь.

Гу Цинцин стиснула зубы и взяла у Ли Сюэ бинт и дезинфицирующее средство. Вчера, возвращаясь после подписания контракта, она увидела бездомную собаку, бродящую по дороге. Мимо на большой скорости пронёсся мотоцикл, и она, пытаясь отогнать собаку, потеряла равновесие и упала, ударившись коленом. К счастью, всё обошлось небольшими травмами, и собака, и она сама не пострадали серьёзно.

Гу Цинцин попросила Ли Сюэ растолочь таблетку антибиотика, и, продезинфицировав рану, посыпала её порошком из таблетки, а затем сама забинтовала колено, время от времени

вздрагивая от боли.

Ли Сюэ с раздражением посмотрела на тётю и с намёком сказала:

— По сравнению с её синяками, твои царапины — ерунда!

— Что ты имеешь в виду? Её рана не моя вина!

Тётя не выносила даже намёков на критику и сразу же защищалась.

Ли Сюэ посмотрела на неё:

— Я хотела сказать это раньше. Ты ведь старшая, как можно быть такой несправедливой? Разве твой сын пострадал из-за неё? Он сам полез в драку! Почему Цинцин должна платить за его лечение? По твоей логике, раз вы родственники, она должна заботиться о вас. Но её травма гораздо серьёзнее, так что, может, ты должна отвести её в больницу?

— Мы родственники, тебе не нужно об этом напоминать! С Цинцин всё в порядке, а если что-то случится, я обязательно отведу её в больницу.

Тётя говорила это с полной уверенностью, и Ли Сюэ чуть не поверила ей.

— Хватит ссориться, это всё моя вина!

Гу Цинцин поспешила вмешаться. Видя, что ужин здесь не состоится, она перевязала колено, опустила штанину и, встав, обратилась к тёте и её семье:

— Тётя, дядя, старший и второй брат, давайте поужинаем в кафе и найдём вам гостиницу. У моего друга дом маленький, и нам, двум девушкам, будет неудобно, если вы останетесь.

Тётя понимала, что после такого скандала оставаться здесь нельзя, но не хотела идти в гостиницу. Она посмотрела на Гу Цинцин и, немного смущаясь, сказала:

— Цинцин, честно говоря, мы приехали не на пару дней. Жить в гостинице слишком дорого, да и у нас с твоим дядей нет денег.

Это был явный намёк на то, что Гу Цинцин должна заплатить. Но у неё самой не было денег, и она честно призналась:

— Дядя, тётя, я уже уволилась с работы, а новая ещё не началась. У меня действительно нет денег. Если вы хотите жить в гостинице или снимать квартиру, вам придётся платить самим.

Произнося эти слова, Гу Цинцин чувствовала себя виноватой. Она слишком ценила семейные узы, даже если они её душили, и пыталась убедить себя, что это сладкое бремя. Она не была

уверена, правильно ли так думать, но можно ли измерять чувства правильностью? Эти четверо, трое из которых были её кровными родственниками, казались её ответственностью.

— Может, ты одолжишь? Цинцин, ты ведь не деревенская, как я, у тебя должны быть знакомые с деньгами, попроси у них.

Дядя потянул тётю, чтобы та замолчала, но она оттолкнула его и продолжила жаловаться:

— Не волнуйся, я не говорю, что ты должна вернуть. Сначала одолжи, а когда мы устроимся на работу в городе и получим зарплату, мы вернём. Ведь я, твой дядя и старший брат будем работать, так что мы точно сможем вернуть.

Услышав это, Гу Цинцин заколебалась:

— Хорошо, я подумаю.

— О чём ты думаешь? У тебя есть где взять деньги?

Ли Сюэ с удивлением посмотрела на неё:

— Сестра Гу, ты слишком доверчивая!

— Эй, кого ты называешь мошенником?

Тётя чуть не сорвалась, но сразу же взяла себя в руки и мягко сказала:

— Девушка, тебя зовут Ли Сюэ, да? Я её тётя, а это её дядя. Мы не можем её обмануть, мы же семья. Я из деревни, по-вашему, необразованная, деревенщина. То, что произошло, — это я сгоряча. Прости, я не права, ты ведь молодая, не держи на нас зла.

<http://bllate.org/book/15549/1376512>